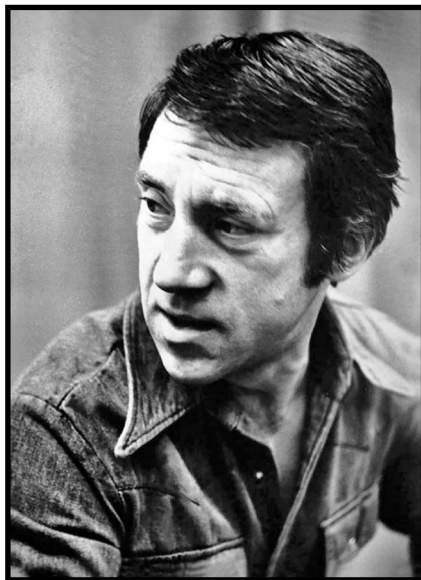

Высоцкий в Казани: портрет в этнографическом жанре

Новаторская нестандартность поэтического слова Владимира Высоцкого, его песенный мир неотделимы от русской культуры. Его творчество – своеобразная энциклопедия советской жизни. Об этом говорили в казанском музее В. Аксенова на концерте литературно-музыкального театра «Реплика», посвященном 85-летию поэта, где присутствовал признанный высокоцковед, член Союза журналистов Республики Татарстан Владимир Урецкий. Встреча с ним была продолжена в редакции нашего журнала, которую представляли член Редсовета, профессор

К(П)ФУ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ Светлана Шайхитдинова и Ответственный редактор, Заслуженный юрист РТ, эксперт Минюста РТ и Центризбиркома РТ Виктор Гуревич.

С.Ш.: «Этнографический жанр» – понятие, встреченное мной в статье П. Романова и Е. Ярской-Смирновой «Делать знакомое неизвестным...: этнографический метод в социологии». Авторы, погрузившись в дискуссии о предметной области этнографии, указывают на три разные сферы репрезентации научного знания: дисциплина, жанр и метод. Метод обращен к классическому этнографическому инструментарию. Жанр этнографии указывает на детальный описательный характер научной репрезентации [1].

Именно этот термин нам подходит для представления трудов Владимира Урецкого, посвятившего свою деятельность изысканиям, проливающим свет на обстоятельства и подробные детали пребывания в Казани личностей, представляющих собой явление отечественной культуры. И хотя его статьи в журналах «Казань», «Элита Татарстана» и других изданиях о «казанском следе» известных персон написаны для массового читателя, они венчают реальную исследовательскую работу.

Остается выразить сожаление, что такого рода исследования не поддерживаются институционально. Мне в свое время посчастливилось работать в составе коллектива, объединенного под эгидой Центра социологии культуры, который был создан в Казанском университете в 1996 г. В Центре были инициированы интересные этнографические про-

екты по изучению жизни региона, выпущена серия сборников, создана уникальная библиотека. Была основана научная школа квалифицированных качественных исследований культурных феноменов и практик. К сожалению, последующие неоднократные реорганизации гуманитарного и социального блоков К(П)ФУ привели к тому, что обо всем этом можно говорить уже в прошедшем времени. Эта встреча в редакции – повод напомнить о том, как много могут сделать энтузиасты, работающие с архивными материалами, записывающие воспоминания очевидцев событий.

В.Г.: Творчество Высоцкого – поэта и автора-исполнителя, его место в культуре и истории страны – тема, популярная у исследователей и просто у обычных людей: по ней уже много сказано.

Недавно член Редсовета журнала «ВЭПС», профессор, академик АН РТ Михаил Щелкунов в беседе со мной вспоминал: «Моя молодость прошла под песни Высоцкого. Я несколько раз “в живую” слушал его на концертах в Казани и Москве, крутил дома его пластинки и магнитофонные записи, подпевал при исполнении его песен в компании. Он, бесспорно, был очень популярен и как певец, и как актер театра и кино. Сегодня, по прошествии времени, стало понятно, что творчество Высоцкого, прежде всего, феномен социально-культурный. Его пафос – крик души человека советской послевоенной эпохи. В большинстве его песен, какими бы они ни были по характеру – лирическими, военно-патриотическими, героическими или юмористическими, соединялось два противоположных начала: любовь к Родине, с одной стороны, и душевная боль за то состояние, в котором она оказалась, с другой. Именно эта боль порождала знаменитую иронию певца, которой он высмеивал окружающие общественные порядки».

Почему Вы, Владимир, за эту тему взялись? Были какой-то толчок, побудивший Вас этим заняться?

В.У.: Мне с детства нравилось слушать его песни. Помню, что уже тогда популярная эстрада меня не привлекала. Мама работала санитарным врачом, Дворец спорта был одним из ее курируемых объектов и когда Высоцкий приехал на гастроли, во-

прос о том, чтобы достать билеты на его концерт, не стоял. Родители с соседями по лестничной клетке дружно ушли. Помню, была осенняя пасмурная погода. А меня, одиннадцатилетнего мальчишку, с собой, не знаю почему, не взяли. Запомнилось, как все вернулись воодушевленные и еще долго обсуждали впечатления. А потом я послушал магнитофонную запись этого концерта и с того времени стал коллекционировать все, что мог достать – миньоны, открытки, газетные публикации, рассказы тех, кто общался с поэтом. Со временем сформировалась своя тема в море информации о нем – Высоцкий в Казани. Удалось в мельчайших подробностях восстановить траекторию пребывания поэта в городе и его окрестностях во время гастролей 1977 г.

С.Ш.: Расскажите подробнее, как была организована ваша работа по сбору этого материала.

В.У.: Когда я начал заниматься организацией концертов, у меня появилась возможность непосредственно общаться с теми, кто дружил и работал с поэтом. Записал, к примеру, интервью с приезжавшими в Казань актерами Золотухиным, Смеховым. Дуровым и другими. Кроме того, я разыскал фотографов, которые снимали Высоцкого на его казанских концертах, оцифровал их фотоархивы, расспросил их, как они общались с ним во время съемки. Разговаривал со звукорежиссерами, которые с ним работали. Узнал, к примеру, такой факт – кто-то из музыкантов неоднократно пытался настроить его гитару перед концертом, пока не получил от него нагоняй за то, что брал его инструмент. Слегка расстроенная гитара, как оказалось, была частью его сценического образа. Посещал места, где бывал Высоцкий. Например, жители одной из квартир многоэтажки, где раньше располагался магазин «Океан», были очень удивлены, когда узнали, что на их кухне «гонял чай» кумир миллионов!

В.Г.: Что лично Вам дало это исследование?

В.У.: Получаю большое удовлетворение от того, что могу поделиться собранным материалом с массовой аудиторией. Выпустил в свет книгу «Владимир Высоцкий в Казани», отдельные статьи вышли в популярных журналах. Убедил мэрию г. Казани установить памятную доску на здании бывшего Молодежного центра, в котором когда-то была гостиница, где останавливался знаменитый бард, и концертный зал, в котором он выступал. Памятная доска была торжественно открыта 25 января 2018 г. к юбилею поэта.

В.Г.: Владимир, нам известно, что у Вас накоплен большой интересный этнографический материал о посещавших Казань Александре Вертинском, Вольфе Мессинге, Григории Распутине, Максиме Горьком, Владимире Маяковском, а также о Софье Радзиевской, Галине Сатониной и других выдающихся персонах. Всё это может подсказать новые темы для встреч в нашей редакции.

